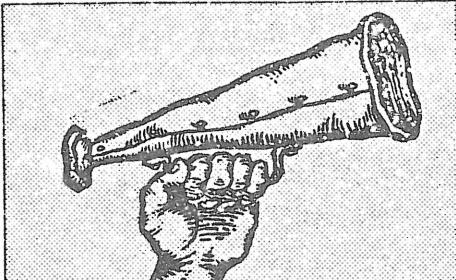

ТРОИЦКИЙ

Вся Правда!
Советская!

Н 11

Троицкая городская газета
20 ИЮНЯ 1990 год

Цена номера 30 копеек

ВАРИАНТ

В номере: БОЛЬШАЯ ИГРА (7 дней в доме отдыха "Ватутинки", которые потрясли Троицкий Совет);

ЧТО СЕГОДНЯ В НАШЕМ МЕНЮ (интервью с депутатами по поводу продовольственного дефицита);

ОБЕЗДОЛЕННЫЕ ЛЮДИ (о положении беженцев);

ТРОИЦКИЙ ГОРСОВЕТ: РУКОВОДСТВО ВЫБРАНО

На второй сессии Троицкого совета, проходившей в начале июня, практически был решен вопрос о власти (заметим, что слово "власть" употреблено здесь достаточно условно, так как, по сути дела, действительной власти у Совета пока нет).

Состоялись выборы председателя Совета (напомним, что до сих пор эти обязанности временно исполнял Г.В.Лебедев). После выдвижений и самоотводов в бюллетень были включены три кандидатуры. Результат тайного голосования следующий: Лебедев - 33, Трейгер - 3, Малков - 3, отклонили все кандидатуры - 3.

Итак, Г.В.Лебедев - мэр города Троицк.

На должность заместителя председателя Г.В.Лебедев выдвинул кандидатуру В.Д.Бланка, заместителя директора ИФВД. Бланк избран подавляющим большинством голосов. (Предполагается, что он будет осуществлять "внешние связи" Совета.)

На пост второго заместителя, обладающего правом финансовой подписи, Лебедев предложил кандидатуру В.Кириченко, однако тот не набрал нужного количества голосов.

Был избран президиум Совета. В него вошли: Г.В.Лебедев, В.Д.Бланк, А.Г.Гапотченко, В.А.Кириченко, Р.Д.Сейдагазов, Ю.К.Фаткулин, Б.Е.Штерн, А.П.Ярцев. (Все - научные работники.)

И, наконец, самый решительный шаг: посты председателя и заместителей председателя исполнкома упразднены. Таким образом, исполнком "обезглавлен" и передан в подчинение непосредственно президиуму Совета, которому поручено провести реорганизацию аппарата исполнкома. Предполагается преобразовать его в ряд автономных отделов аппарата Совета, каждому из которых будут даны полномочия, большие, чем в старой структуре. В частности, некоторые функции предисполнкома, а также президиума Совета, будут распределены между отделами горсовета.

КОНЕЦ БЕЗАЛКОГОЛЬНОЙ ЗОНЫ

Результаты поименного голосования сессии Троицкого горсовета о снятии запрета на продажу спиртных напитков (шампанского, сухих вин и коньяка) в г. Троицке

По данному вопросу на сессии разгорелась бурная дискуссия, не приведшая ни к какому консенсусу.

Противники продажи спиртного потребовали поименного голосования. Сторонники продажи спиртного охотно поддержали это требование. Приводим результаты голосования - на то оно и поименное, чтобы список был опубликован в нашей газете.

За продажу спиртного:
Безниско, Бланк, Быстрова, Воаков, Вассенок, Гайдаук, Гасс, Губанов, Жердев, Зоотухин, Качнова, Киш, Кузьмин, Кузмина, Лебедев, Малков, Паахотник, Пояль, Сейдагазов, Сергиенко, Собко, Тесаков, Трейгер, Тремарев, Фаткулин, Филиппов В., Чугин, Шишонин, Штерн.

Против:
Гиззатулина, Егоров, Кириченко, Ковалев, Кузнецова, Мигсев, Титов, Цирушкин, Чикваров, Ярцев.

Воздержались:
Гапотченко, Романюк, Фурзиков, Целиков.
Итого: "за" - 29 (необходимо 28), "против" - 11, воздержались - 4.

10 депутатов отсутствовали.

Решение принято!
Интересно отметить, что все врачи и работники ОВД голосовали за снятие запрета.

Итак, отныне в Троицке разрешено продавать шампанское, сухие вина и коньяк, что отнюдь не означает, что все это немедленно появится в продаже.

Что сегодня в нашем меню?

(Интервью с членами комиссии горсовета по торговле В.П.Романюком и О.Д.Безинско)

О.К. Уже более двух недель полки продуктовых магазинов Троицка почти пусты. Что предпринимает горсовет в этой ситуации? В.Р. Горсовет принял решение о продаже продуктов по паспортам, такое же решение было принято в области. Определен список продуктов и нормы отпуска этих продуктов, исходя из их поступления и расхода. В ближайшее время, ориентировочно в середине июня, будут введены карточки на основные виды продуктов. Ввести их немедленно, к сожалению, городские власти не в силах, здесь есть свои, технические, сложности. По заверению работников торговли, и я им верю, продукты в ближайшие месяцы будут. Но это не значит, что они будут, скажем, в марте 91 года, даже при наличии карточек или талонов на них. И понятно, что полного равенства в распределении мы все равно не добьемся, как не удавалось этого сделать даже в самые тяжелые времена. Меня потрясает, например, публикация в "Огоньке", где рассказывается о том, что в Ленинграде, во время блокады, отдельные представители (видимо, назвать их людьми для Василия Петровича не представляется возможным, в чем я с ним солидарна - О.К.) выбрасывали с мусором зачерствевший хлеб. О.К. Хочется обратиться к отдельным нашим горожанам: не изменило вам чувство меры, не придется ли спустя некоторое время выбрасывать попорченную хлебную крупу, окаменевшую вчерашний? Или кто-то считает, что можно наесться впрок?

Однако вернемся к делу.

Мне кажется, что нынешний ажиотаж в магазинах - это в связи с возможным повышением цен на крупы и макаронные изделия. В.Р. Ажиотажный спрос вызван, понятное дело, соответствующим сообщением в докладе Рыжкова, и когда цены действительно повысятся, эти продукты, может быть, не в изобилии, но появятся в магазинах. Не в изобилии, но появятся.

Сложнее дело обстоит с обеспечением овощами и фруктами. По некоторым, пока не проверенным, сведениям колхозы и совхозы сократили на 40 процентов площади под овощами. О.Б. А кроме того, требуют дармовую рабочую силу, не хотят заключать договора на поставку. И есть вероятность, что зимой и весной народ будет голодать, если сейчас, немедленно, не получит землю под огороды. Поэтому все пустующие земли в окрестностях города и в городе, в том числе на территории институтов, должны быть самозахвачены под огорода. Официальным оформлением сейчас заниматься некогда. Сделать это нужно немедленно, иначе просто картошка не успеет вырасти. О.К. Значит, людям нужно бросать свою основную работу и отправляться на огороды? О.Б. В крайнем случае даже так. Но сейчас достаточно длинный световой день, это можно сделать и после работы. Возникнут еще трудности с хранением. Здесь я не вижу пока реального выхода, вопрос остается открытым. В.Р. Выделение земли под огороды было бы значительным подспорьем населению и противовесом действиям аграрников. Сейчас решение проблемы упирается в получение земли. Этот вопрос, к сожалению, не решен. Есть надежда, что его в ближайшее время разрешит съезд народных депутатов России. Пока горсовет пытается сделать все возможное в этом плане для Троицка.

Что еще может нам помочь в обеспечении овощами и фруктами - это деятельность торгово-закупочных кооперативов. К сожалению, было принято

ошибочное решение о запрещении этого вида деятельности. Но, возможно, президиум горсовета в ближайшее время рассмотрит вопрос о включении в устав одного из местных кооперативов торгово-закупочной деятельности и сделает ее законной. Кроме этого, горсовет планирует снизить процентные ставки налога на прибыль с торгово-закупочной деятельности с 60 процентов примерно до 10 процентов. При этом надо заметить, что ОРС, который monopolизирует всю торговлю продовольствием в городе за незначительными исключениями, обеспечивает овощами и фруктами. Намерен заниматься только если будут признаны его условия, а именно: либо выделять ОРСу дотации из бюджета для покрытия разницы в закупочных и продажных ценах,

а также для оплаты его расходов на закупочную деятельность, либо обеспечивать дармовой рабочей силой колхозы и совхозы, которые будут поставлять овощи и картошку. О.К. Что вы хотите сказать жителям Троицка по поводу ситуации в магазинах? О.Б. Я как член комиссии по торговле в этой ситуации хотел бы сказать следующее. Необходимо, чтобы они на своих предприятиях, в организациях, в институтах, создали действенный рабочий контроль. Чтобы были люди, которым они доверяют, чтобы их было достаточно, и они были сменимы раз в квартал.

О.Кралида (ИСАН)

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Проектно-производственному сектору отдела архитектуры и градостроительства городского Совета народных депутатов требуется специалисты на постоянную работу:

- инженер-сметчик,
- землеустроитель-геодезист,
- инженер по подземным коммуникациям широкого профайла.

Справки по телефону 1-04-90.

ФОНД РАЗВИТИЯ ТРОИЦКА

Решением президиума горсовета от 1.06.90 создан внебюджетный фонд развития г.Троицка. Горсовет обращается ко всем организациям, кооперативам и предприятиям г.Троицка с призывом перечислять деньги на р/с 142536 в ЖСБ г.Подольска с пометкой "Троицкий горисполком, фонд развития г.Троицка".

ЧТО ТАКОЕ ФОНД РАЗВИТИЯ и зачем он нужен? В новом законе о местном самоуправлении кроме бюджетов советов, для которых статьи расходов оговорены, предусмотрены внебюджетные фонды, которые "расходуются по усмотрению местных Советов". Способы пополнения этих фондов также практически не оговорены. Итак, это будут более "живые" деньги, чем бюджет. Наличие таких денег дает Совету свободу, например, для финансирования любых договорных работ.

Совет крайне заинтересован во внебюджетном фонде развития и намерен пополнять его за счет собственной коммерческой деятельности (например, издательской). Но в ближайшее время основная надежда на спонсорство, поэтому Совет и обращается за помощью. Перечисления в фонд развития будут рассматриваться как благотворительные и не будут облагаться налогом.

ПРЕСТУПНОСТЬ В ТРОИЦКЕ

С начала года в Троицке зафиксировано 48 преступлений (данные на 1.06.90). Из них остались нераскрытыми 12 (т.е. раскрываемость - 75%). Совершены 3 тяжких преступления: 2 убийства, одно изнасилование. Квартирных краж - 14.

Преобладают кражи личного имущества (более 50%). И здесь нужно сказать следующее. Уменьшить количество краж непросто. Для этого нужно ровести в городе охранную блокировку квартир, предприятий. Троицкий ОВД неоднократно пытался вызвать в город представителей - специалистов по блокировке, но пока они к нам не спешат. Думается, новый горсовет обратит внимание на эту проблему и поможет ускорить ее решение.

Благодаря постоянному патрулированию (с 18:00 до 5:00) уменьшилось количество преступлений, совершенных на улицах города.

Ранее судимыми гражданами совершиено только одно преступление. Но нужно отметить, что лиц, имеющих судимость, в городе стало больше, т.к. теперь разрешено их прописывать в Троицке по возвращении из мест заключения.

Лицами в нетрезвом состоянии совершено 11 преступлений, неработающими - 2.

По сравнению с соответствующим периодом прошлого года преступность снизилась. Статистика обнадеживает. Думается, снижение преступности в нашем городе в немалой степени зависит от работы начальника Троицкого ОВД Ю.В.Абрамова, а также и всего коллектива (Троицкий ОВД среди семи подразделений района занял первое место.)

Хотелось бы обратить внимание горожан на то, что в Троицке по-прежнему довольно часто угоны автомашин. Вот недавний случай.

21 мая из города Вельска Архангельской области трое несовершеннолетних угоняют автомашину. На угнанной машине приезжают в Троицк (у одного из угонщиков здесь живет двоюродный брат). Обращаются к брату с просьбой найти покупателя. Тот находит гражданина Т., разыскиваемого милицией. Т. договаривается с покупателем М., ранее судимым за кражи. М. отдает Т. за краденную машину 5 тысяч. Затем он вваривает новые номера, перебивает номер на двигателе и подделывает техпаспорт. Т. отдает угонщикам полторы тысячи, остальное - себе. Окруженные успехом ребята снова угоняют в Вельске машину и присезжают в Троицк, но не успевают найти покупателя, т.к. их задерживают на квартире председателя одного из кооперативов. Установлено, что на их счету - 8 преступлений. В отношении жителей Троицка за приобретение краденой машины возбуждены уголовные дела (машина изъята).

БОЛЬШАЯ ИГРА

Об игре в городе, вероятно, многие знали и судачили по этому поводу.

Возможно, из-за несерьезности слова "игра" некоторые подумали, что депутаты устроили себе развлечение за счет Совета (нечто вроде комсомольской учбы в старое добре "застойное" время). Тут Н.ИРыжков выступил со своей знаменитой речью, и в Троицке из магазинов "вымели" даже несъедобную продукцию. И, словно говорившие с Николаем Ивановичем, шоферы местного автобуса решили "добыть" горожан, разом уволившихся с работы. Что могли думать об "играющих" в уютном пансионате депутатах жители города, пешком плетущиеся домой с пустыми сумками?

Я попытаюсь объяснить, чем оказалась эта игра и каков ее результат. По принципиальным соображениям пишу об игре без соавторов (кстати, это один из тех уроков, которые я вынес из игры). Предвижу, что среди коллег депутатов будет много недовольных моим изложением, так как спектр оценок игры простирается от полного неприятия до безусловного восторга. Пусть недовольные коллеги опровергнут и уточнят меня, но отдельным, собственным текстом. И еще одно замечание. Рассказывая о ходе игры, ссылаясь на себя в третьем лице, а в комментариях говорю от первого лица.

Идея проведения в Троицке организационно-деятельностной игры с конкурсом на руководящие должности в исполнкоме принадлежит Е.М.Трейгеру. Он же был ее основным организатором со стороны Совета. Решение о проведении игры было принято на первой сессии, причем далеко не единодушно. Основное опасение состояло в том, что Совет этой игры подмоет свою репутацию. (Те пересуды, о которых я говорил выше, были легко предсказуемы.) Это опасение депутаты все время держали в уме. (В частности, из списка продуктов, поставляемых к столу участников игры, были исключены все дефицитные, и за питание решили платить из своего кармана.)

О проведении конкурса было объявлено в "Московском комсомольце" и по первой программе всесоюзного радио. После собеседования с участием в конкурсе были приглашены около 20 претендентов. Кроме того, на игру приехали в качестве участников заинтересованные люди из самых разных районов страны (председатель исполнкома из Якутии, журналистки из Омска и Ногинска, заместитель председателя совета Черноголовки, некто из Иркутска и др.). Участвовали большинство депутатов нашего Совета, многие работники исполнкома, некоторые администраторы городских организаций, жители города.

Игра продолжалась неделю - с 24 по 30 мая. Работали ежедневно с 10 утра почти до полуночи, а иногда заканчивали и за полночь.

Установочный доклад

Игра была открыта выступлением и.о. председателя Совета Г.В.Лебедева. Он сформулировал цель игры со стороны Совета. Это выработка единой для города политики, а по итогу и конкурс, в результате которого исполнительные органы могли бы получить новых людей.

Лебедев попытался определить задачу игры: в неформальной обстановке "пронграт" будущее развитие города. В этом отношении игра похожа на способ планирования или прогнозирования и отнюдь не носит "игрушечного" характера. (Но, как мы увидим ниже, игра стала чем-то совершенно иным.)

Затем с установочным докладом выступил руководитель команды методологов С.В.Попов. Вот некоторые его вводные тезисы.

1. Игра такого типа (с Советом) проводится впервые, что из нее получится - неизвестно, это зависит и от методологов, и от участников.

2. Методологи не преследуют никаких собственных политических целей по отношению к городу и не являются учителями. Они - "ни за кого" и не претендуют на влияние на какие-то оргещения.

3. Для методологов игра важна прежде всего с профессиональной точки зрения.

4. Игра - дело жесткое, и одно из ее условий - не бояться сказать, если нужно, коллеге: "Вы говорите глупость". (Этому условию участники в дальнейшем охотно следовали.)

С профессиональной точки зрения методологов интересуют формы организации деятельности. Они достаточно долго ведут исследования по проблеме города. Так получилось, что у нас нет полноценного понятия "город". До сих пор города рассматривались как некоторый признак производству, который должен восстановить человека и отправить его на работу. Город - это структура, которой никто не может управлять, это исторически сложившаяся "избыточная" структура. Поэтому система производства "спальная никак не может считаться городом.

Мы получили гигантские городские проблемы. Иностранные поражаются тому, что наши города еще как-то существуют, да этого не понимают никто. Ясно только, что города живут вне всякой связи с решениями руководства. Например, Троицк, задуманный одним образом, перерастает сейчас в нечто совершенно другое. Будучи запланирован как "спальный район" институтов, он начинает жить какой-то своей, непонятной жизнью.

Чем хорош Троицк для методологов? (Методологам предлагали работать по проблемам Москвы, но оказалось, что это совершенно безнадежное дело. Невозможно отвигнуть даже на такой простой вопрос, как почему в буличных Москвы до сих пор есть хлеб?)

Троицк мал, здесь высокий интеллектуальный потенциал и здесь действительно можно что-то сделать. В этом - профессиональный интерес методологов.

Что касается программы развития города, которую Совет должен получить в результате игры, то он ее получит в том виде, в каком сам в ходе игры разработает. (Заметим, что никакой программы развития и близко не было выработано.)

Во второй части установочного доклада С.В.Попов изложил их гражданскую позицию ("Ну, чтобы недоразумений у нас не было, чтобы вы знали, с кем имеете дело").

Говорил он, в основном, про Советы. Его речь отнюдь не ласкала депутатский слух. ("Весь этот лозунг - "Вся власть Советам!" - изначально ложный. Власти в городах и вообще власти как таковой в социалистической структуре нет. Недаром западные бизнесмены, приехав в СССР, не знают, с кем иметь дело. Они просто не могут найти суверенного субъекта. Соответственно и никакой власти Советов нет, это просто очередной обман трудящихся и нетрудящихся элементов.")

Попов, предупредив, чтобы не обижались, заявил, что, по его ощущению, в Советы идут либо корыстные люди, либо не очень умные, поскольку они не понимают, с кем имеют дело и куда они ввязываются. (В зале - дружный смех.)

Что же такое Советы вообще и для чего они придуманы (кстати, меньшинствами)? Ответ простой. Для того чтобы парализовать в условиях революции всякую власть, все структуры навсегда. Ход был гениальный: из всех структур "выдергивают" людей снизу (профессионалов), выносят наверх, собирают вместе и дают им нерасчлененную власть. Никто не может сказать, законодательная ли это власть или исполнительная, совещательный ли орган. "Вся власть Советам!" - вся, какая только может быть придумана.

Естественно, что после революции, когда потребовалось хоть чем-то управлять, Советы были отставлены в сторону. Теперь

же нам предложили фактически еще раз пронграт в эту игру, и мы с энтузиазмом бросились...

Вот вас избрали, вот вы сидите, теперь спрашивается: что вы такое? Сказать трудно, но необходимо, иначе вам всем просто надо подать в отставку.

Советы сейчас создаются для того, чтобы "народным телом" выгнать старую бюрократическую структуру, поскольку ни Горбачев, ни кто-либо из этих реформаторов не может взять и отменить партию, они сами все в ней внутри, все, как в кубышке, все повязаны. Будем ли мы продолжать игру по навязанным правилам или начнем действовать самостоятельно? Система разрушится, ситуация катастрофическая: города начнут "отказывать" один за другим, что гораздо хуже, чем паралич наверху.

Может быть, в Троицке удастся наладить более или менее нормальную жизнь, так, чтобы он не "отказал" и послужил образцом еще для нескольких городов, которые тоже "уцелеют". В этом, по словам Попова, и заключается их гражданская позиция.

Было бы странно, если бы установочный доклад никого из депутатов не вывел из равновесия. Один из нас обвинил Попова в том, что он пытается привить депутатам комплекс неполноценности, убеждает в том, что депутат - ничто, а аппаратчик - все. В том тоне, с каким это было произнесено, пропустило подозрение в адрес Попова, что тот является агентом аппарата. "Вполне возможно, что Вы не один такой", - ответил Попов и объяснил: "Я не хочу прививать комплекс неполноценности, а хочу, чтобы вы сказали: 'Да, мы не профессионалы.' (Что, между прочим, позволяет учиться, а не делать вид, что вот возьмете и разом все сделаете.) Но если у вас комплексы на этом вырабатываются, то куда вы шли?... Я хотел сказать только одно: чтобы мы в игре не вынендривались друг перед другом, будто мы все знаем. Я знаю не все, и вы тоже".

На вопрос А.Ярцева о том, может ли Советы быть какая-то конструктивная роль, Попов ответил, что да, если он самораспустится (не обязательно официально), превратившись в работоспособную структуру.

Депутат Штерн, предположив, что все сказанное Поповым безусловно справедливо для нормального общества, спросил, не могут ли Советы оказаться полезными именно сейчас, в переходный период, чреватый потрясениями. "Это действительно возможно", - ответил Попов, - в том смысле, что хромой верблюд всегда оказывается впереди, когда караван поворачивает. Если троицкий Совет сумеет сделать этот трюк и перескочить в будущее, тогда мы скажем: 'Вот, неуклюжая форма сыграла свою роль'. Но это уже зависит от депутатов."

Попова много раз пытали по вопросу о том, какой вариант развития города мы должны выработать, в какой форме и т.п. И снова и снова ему приходилось объяснять, что все будем определять мы сами в процессе совместной работы. Но похоже, что часть участников этого так и не поняла, и до сих пор кое-кто с удивительным упорством обвиняет Попова в том, что мы не сделали того-то и того-то.

Были заданы вопросы о том, как будут приниматься те или иные идеи в ходе игры, будет ли проводиться какая-либо процедура типа голосования. Попов ответил отрицательно, добавив, что вся советская демократия на период игры будет изничтожена. Единственный способ утверждения идеи - это собрать группу и начать эту идею прорабатывать. Иначе она останется одной из тех идей, которыми мы и так по горло ссыгты.

Депутаты неоднократно просили Попова сравнить наши системы с западными (например, советы и муниципалитеты). Он отвечал примерно в таком духе:

"Разница такая же, как между стулом и человеком. Мы как дикари, увидевшие

автомат, из которого выносили товары, и стоящие имитацию из коры и листьев - вдруг из нее тоже что-нибудь появится. У вас нет ни законов, ни права. Мы такие же наивные, как и американцы, которые видят слово "конституция" и думают, что у нас есть конституция, слышат "права человека" и думают, что они у нас есть...

Дело в том, что у нас нет суверенных субъектов - независимых производителей, политических, общественных организаций. Нет, то есть того, кто сам по себе живет, воспроизводится, кому наплевать на все ваши решения. Но, главное - нет суверенного человека. Можно было за несколько лет создать нормальную экономику, но мы действительно выбили новую породу людей - советских.

После Попова выступил один из инженерников, Б.Кожура, и объяснил, как мы должны приступить к игре: мы должны сами разбиться на группы: претенденты на должности - в группы претендентов, участники - в тематические группы либо в политические "фракции", название которым должны придумать мы сами. Максимальный размер группы - 7 человек.

В первые в фойе были вывешены листки с названиями групп, мы долго и мучительно ходили вокруг них и только к концу перерыва начали записываться. В конце концов, сформировались пять групп претендентов (включая группу фiktивных претендентов, которые ни на какие должности не претендовали, но сочли для себя роль претендентов наиболее интересным способом участия в игре) и несколько тематических групп (например, "группа городского хозяйства", "группа концепции развития города", "группа становления городской власти", "группа прав человека" и т.д.). Ни одной "политической фракции" не сформировалось.

Первые шаги и проблемы

Первые четыре дня режим работы был примерно следующим.

По несколько часов в день группы работали порознь, пытаясь родить что-то такое, что соответствовало бы их названию. Несколько часов в день занимали пленарные заседания, на которых желающие группы делали доклады о своих достижениях. Кроме этого, каждый день С.Попов проводил "методологические консультации", о которых будет сказано ниже. Первые два дня выступали группы участников, затем - группы претендентов.

Нет никакой возможности давать здесь связный пересказ докладов групп, да и нет необходимости.

Естественно, большая часть докладов подверглась разгрому. Для примера прокомментируем первый из прозвучавших докладов.

Это был доклад группы "преобразования экономических отношений", его делал А.Б.Мироненко из Ленинграда. По словам докладчика, группа начала с разбора вопроса "что такое экономические отношения и существуют ли они у нас? Члены группы не смогли ответить на первую часть вопроса, а по поводу второй части мнения у них разделились: то ли есть у нас экономические отношения, то ли нет.

В конце концов, они самоопределились как предприниматели, и от лица предпринимателей решили выступить с претензией к органам власти: они хотят знать на что будут истрачены их деньги, которые они платят в виде налогов. Они бы также предпочли выплачивать налог своей продукцией. Это все, что группа "наработала" за день.

Тут же на докладчика обрушился шквал критики: "Они хотят распоряжаться теми средствами, которые по закону платят в бюджет! Это не приемлемо для общества." "Они спутали налог с благотворительностью..." ; "Расход бюджета несекретен и общизвестен, чего им еще надо?" ; "Платить продукцией - это каменный век!" Добавил же доклад группы С.Попов.

В ходе некоторых докладов обнаруживались и поучительные вещи. Одним из таких был доклад Р.Губанова

("группа городского хозяйства"). Он начал с того, что оценил работу группы как неудовлетворительную.

Далее, сформулировав несколько общих мест, докладчик заявил, что вообще недоволен ходом игры, поскольку шли те же самые разговоры, что и в процессе предвыборной борьбы, и не стоило тратить 15 тысяч только для того, чтобы показать, что мы непрофессионалы.

В этот момент в дискуссию вклинился депутат Н. Получился довольно забавный фрагмент, из которого стоит отвлечься.

Депутат Н, заявив, что они разработали интересную графическую модель, стали рисовать человечка:

"Вот голова. Совет - это мозг! Исполнительный комитет - спинной мозг." (Первые порывы смеха в зале). "Кровеносные сосуды - это система теплоносителя, торгоя - чрево города" (Слушатели уже покатываются со смеху. Обменявшись репликами, они находят аналогию очистным сооружениям, отмечают, что нарисовано далеко не все, и пытаются определить соответствие в городской системе тому, что автор постеснялся нарисовать.) "Все это вместе должно составлять жизнеспособный организм..."

Но ничто не пропадает даром. Метафору развел Н.Титов: "А теперь представьте, что у человечка, которого рисовал коллега Н., попон. Все, что в него вкладывается - все вываливается, и в конце концов он лопнет, если не заткнуть дыры, через которые все уходит..."

Но вернемся к выступлению Р.Губанова и к его тезису о бессмыслице игры. С.Попов, подтвердив, что все действительно идет на уровне кухонных разговоров, спросил докладчика:

- А вы не задумывались, чем разговоры физиков о физике отличаются от кухонных?

- Там предмет разговора есть, - ответил Губанов (и был прав). - Мне бы хотелось, чтобы все это понимали - наши разговоры кухонные. Я противник этой игры и всем это заявляю.

- Отлично, - резюмировал Попов, - игра питается противниками. Выгоните всех инженерников и попытайтесь первый раз в жизни построить предмет или понятие городского хозяйства.

Призыв к поиску предмета для игры, похоже, был воспринят весьма оригинальным образом. Следующий день некоторые группы угобили на попытки разобраться в самых общих понятиях (что такое город, что такое власть и т.д.), в чем, естественно, завязли.

Конечно, доклады весьма отличались друг от друга. Были откровенно беспомощные, были информативные, но совершенно "неигровые" - фактически отчеты о состоянии дел в той или иной сфере городской жизни (так выступали специалисты). О городе была выдана масса информации, но в весьма сыром и сильно разбавленном виде.

Дискуссии зачастую были интереснее и эмоциональнее докладов. Не церемонились ни с кем.

Идей или точек зрения, которые не подвергались бы разгромной критике со стороны участников либо со второй стороны Попова, было немного. О некоторых "выживших" концепциях мы скажем ниже.

Время от времени мы занимались рефлексией (но группам). Что это такое? Грубо говоря, это осмысление того, что ты делаешь, зачем ты это делаешь, почему у тебя получается совсем не то, что ты хотел, и т.д. Иными словами, это попытка посмотреть на себя и на ход вещей со стороны. Это один из несъемлемых элементов игры.

Рефлексия не могла дать участникам игры никакого повода для самодовольства. Было ясно, что нужно менять свою тактику в игре, но толку от этого понимания пока не было.

На третий и четвертый дни шли доклады групп претендентов. Многие из докладчиков рисовали структурные схемы органов городского управления, и большинству из них было очень трудно ответить на стандартный вопрос: "Чем эта схема отличается от ранее действовавшей?"

Так, команда профессионалов (большинство в команде - управленцы) пририсовала к схеме совет экспертов и держалась за него мертвую хваткой, поскольку это было единственное отличие.

В целом, впечатление от докладов претендентов было грустным.

Каждый день участники выставляли претендентам оценки. После двух дней лидировал Лебедев, за ним шел Трейер, остальные - довольно далеко позади. Большинство не проявили себя никак и остались почти без оценок.

Рациональные зерна

Не все, прозвучавшее в докладах, кануло в воду. Некоторые концепции застрияли в памяти, потому что были забавными, некоторые - потому что содержали рациональное зерно и использовались в дальнейшем. Наиболее богатым в этом отношении был доклад Поля и Лебедева.

Вот некоторые концепции, которые "выжили" и использовались в дальнейшем.

Концепция "руления". Можно разработать план развития и рассматривать его как цель политики Совета. Но по дороге изменится как цель, так и общество. Совет должен ставить достаточно близко цели, руководствуясь чрезвычайно глобальными целями, скажем, способствовать разнообразию общественных форм.

Концепция "зонтика". Совет должен защищать новые общественные и экономические формы от давления со стороны государства и общества.

"Огешпление" управляемой деятельности. Совет должен передавать текущую управленческую деятельность в ведение достаточно автономных органов Совета, либо вообще независимых организаций. При этом он должен стремиться оставить себе лишь местную законодательную деятельность и принятие стратегически важных для города решений. Прямого руководящего воздействия следует избегать - скорее, нужно ставить законодательные рамки для деятельности автономных органов и менять их, если дела идут плохо.

Другая здравая концепция, звучавшая в ряде выступлений, - "разворачивание власти" (в отличие от захвата власти). Смысл в том, что Совет не должен стремиться к захвату рычагов управления теми структурами, которые и так функционируют без него. Вместо этого он должен создавать новые структуры (не разрушая старых), эта новая среда будет расширяющейся сферой власти Совета.

Из других относительно удачных докладов я бы отметил доклад Трейера, который был выдержан в духе перечисленных выше концепций.

Курс лекции стереотипов С.Попова

Каждый день Попов читал нам лекции либо проводил нечто вроде вечера вопросов и ответов. Один из таких вечеров закочился в полвторого ночи.

Слушали Попова с удовольствием, иногда даже спорили с ним. Нередко он говорил нам весьма обидные вещи, например:

Вас использовали как депутатов, чтобы вытеснить одну из социальных групп. Вы были не удовлетворены в своей группе (научно-интеллигентской), вам открыли путь в другую, которая держалась кастой, и вы начали эту касту "выдавливать". "Выдавите" - произойдет то же самое, что и со всем остальным. (Игротехники уже заметили, что у вас тут отличный междусобочник.) Ученые через год вас за своих принимать не будут, жители - тем более (смех в зале), и вы быстро оформитесь в новый социальный слой.

Он на каждом шагу разбивал различные точки зрения, как официозные (взгляд на такие вещи, как "строительство правового государства в СССР" или на термин "перестройка"), так и бытующие среди демократов. Например, проходя сравнительный анализ капиталистической и

социалистической системе, Попов назвал вторую более жизнеспособной, чем вызывал на себяэтаку депутатов. Однако если вдуматься в точный смысл его утверждений, то он был прав. Эта система более жизнеспособна в критических ситуациях, она может "усыпать" снизу, скажем, часть населения вымирает или соняется в лагеря. Всследствии составившейся части регенерируется. Конечно, такая "жизнеспособность" выглядит весьма зловеще, но Попов заранее предупредил, что не будет давать оценочных суждений.)

Было бы странно, если бы Попов не нажил себе в аудитории нескольких стойких недоброжелателей. Одни из депутатов несколько раз пытался подвергнуть сомнению его компетентность, что, впрочем, было сделано не так просто - Попов явно превосходил оппонентов в эрудиции. На вопрос, о чём же депутаты об образовании Попова, тот отвечал, что окончил МФТИ, добавив "ну и еще есть..."

За неделю Попов прочел нам нечто вроде курса лекций. Вот некоторые его темы:

- об экономических отношениях и моделях двух систем,
- что такое право и институт власти,
- что такое капитал,
- власть, управление, организация...
- муниципалитеты.

Все перечислить трудно, тем более, что одна тема плавно перетекала в другую. Депутат Романюк заметил тем, кто сомневался в целесообразности затраты 15 тыс. на игру, что по эффективности курс лекций Попова не уступает целому институтскому курсу, который обошелся бы неизмеримо дороже.

К сожалению, объем номера не позволяет опубликовать здесь значительные выдержки из выступлений С.Попова. Мы сделаем это в следующих номерах: будем печатать, как роман с продолжениями, наиболее яркие и острые фрагменты его выступлений.

"Большой цирк"

На пятый день было намечено нечто новое и интригующее. Группы претендентов должны были изображать заседание того органа власти, какой они сами сконструируют, и выступить с позиций тех должностных лиц, на которые они самопределяются.

Вечером предыдущего дня собрание депутатов (настоящих) выдвинуло список вопросов (тоже настоящих), которые должны были являться предметом рассмотрения. Голосование было принято следующие вопросы:

- решение проблемы дефицита и, в частности, "пожарной" проблемы ажитажного спроса, последовавшего за докладом Рыжкова;
- включение "коммунарского поля" (38 км) в городскую черту;
- решение проблемы индивидуального строительства в Троицке;
- реконструкция микрорайона "А".

Предстоящее казалось интересным, поэтому я решил тряхнуть стариной и записалась в команду претендентов, где лидером был Г.Лебедев. На подготавке мы слишком увлеклись рефлексией и потому вошли в ступор. Наконец, с грехом пополам, самоопределились ("председатель", "придворный" играетехник, "начальник аппарата", "председатель комиссии по торговле", "начальник информационного центра" и т.д.). Административная структура, по нашим планам, должна была выявляться "в боевых условиях" на игре.

Место действия выглядело устрашающим: в центре, как на арене, накрытый скатертью стол с микрофонами, за которым мы расселись, а вокруг человек 150 публики, жаждущей нашей крови. Председатель открыл совещание, мы "представились" и начали решать проблему дефицита, "докладывая ситуацию", "принимая решения", "распределяя задачи" и т.д.

Я не буду ничего шантажировать. Поскольку мы выбрали игровую тактику, приходилось фантазировать на ходу. (Во время выступления одной из следующих групп я спросил коллегу: "А над нами так же

покатывались со смехом?" "Да, - ответил тот, - над всеми одинаково".)

Каждые 15 минут "заседание" прерывалось, и зрителям давалась полная свобода высказываний. Нам же предписывалось сидеть под градом высказываний, как в рот воды набрав, даже отрыгнуть нельзя было. После каждой атаки приходилось с невозмутимым видом продолжать "заседание" с той точки, где оно было прервано.

В финале коллега Трейгер заявил, что выступление этой группы очень смахивает на типичное заседание президиума Совета. Коллега Ковалев возразил, что это больше напоминает заседание парламента.

Следующая команда не затрудняла себя распределением ролей, сделав изящный ход ("Ну, мы знаем друг друга, поэтому представяться не будем", - сказал председатель). И пошла серия почти не связанных друг с другом монологов.

В этой команде избежал язвых глупостей лишь главный архитектор (настоящий), изложив свою профессиональную точку зрения на способ захвата "коммунарского поля".

Команда пыталась выглядеть очень солидно. Время от времени они голосовали единодушно поднимая руки, на полном серьезе. Этот ритуал был похож на заклинание.

По мнению одного из участников, это выступление походило на заседание депутатской комиссии по строительству ("там они точно та же работают").

Команда №3 изображала некую новаторскую дирекцию, окрещенную впоследствии "дирекция Трейгера". (Фрагмент стенограммы с самоопределением отсутствует, а жаль, ибо названия должностей звучали довольно экзотически, например, "начальник отдела альтернативных предложений"). Их главное намерение - развивать предпринимательство и тем самым решать все проблемы. Правда, они, похоже, вскоре забыли, кто они такие, и говорили кто во что горазд.

Были и осмеянны они были не менее, чем предыдущие группы. Эта команда несколько труднее возвращалась в колено после атак аудитории, но тем не менее через некоторое время в высказываниях снова начинал звучать алломб (возможно, с отчаяния). В конце концов, Д.Соболенко вынес группе приговор, встреченный аудиторией с восторгом: "Если выступление первой группы походило на заседание президиума Совета, то это - на заседание Политбюро."

Последней выступала команда, состоящая из профессионалов. Мы, честно говоря, думали, что эта группа выступит лучше остальных, ибо знает предмет. Напрасно думали...

Приговор ей вынес А.Гапотченко: "То, что мы сейчас видели, напоминает инсценировку заседания старого исполнкома, сделанную в духе социалистического реализма."

Надеюсь, что никто из действующих лиц этого спектакля не будет обижаться за дух изложения, поскольку все, включая автора данной статьи, опозорились примерно в равной степени.

Интересно, что все это "заседанство" действительно было очень похоже на совещания наших реальных органов власти. Вся разница в том, что в реальности ни посетитель, ни участник заседания, озабоченные своими проблемами, не замечают идиотизма происходящего.

Шоковая терапия

Поздно вечером, после шоу, описанного выше, состоялось еще одно заседание. Я подумывал, не уехать ли домой, но коллега Ярцев остановил меня, предложив, что сейчас произойдет нечто важное (и не ошибся).

Первым выступил Ю.Поль. Он призвал нас остановиться и подумать, что мы делаем и куда идем (т.е. отрефлексировать).

Ю.Поль, по своему обыкновению, нарисовал пирамиду власти, указав на самом верху позицию Горбачева. Нас попросту используют, заявил Поль, чтобы мы разрушали тело этой пирамиды. В это

время сверху вниз будет протянут жесткий стержень (президентская система правления). Все по бокам рухнет благодаря усилиям таких, как мы, и останется этот одинокий пик с президентом наверху - диктатура.

Нас используют, и мы с радостью принимаем эту игру, в которой нам уготована роль марионеток. Мы - фарсовые депутаты! Неужели мы так и останемся марионетками, вместо того чтобы попытаться сделать что-то свое?

Наконец, взял слово С.Попов. (К величайшему сожалению, запись этого заседания отсутствует. Пишу, что помню, и очень приблизительно.) Он характеризовал выступление Поля как первое, похожее на правду. (Особенно точен эпитет - фарсовые депутаты.)

Но тогда уж надо быть последовательным и честно сказать: "Совет не нужен".

Мы должны еще раз честно ответить себе, кто мы такие.

Что-то действительно сделать может только человек, имеющий свой четкий интерес, свое дело, в котором он кровно заинтересован. Мы же пришли сюда ради деятельности "вообще", у нас нет конкретных собственных целей, которые бы нами двигали. Мы были физиками, кем-то еще. Здесь мы - несостоятельные люди и скоро перестанем быть состоятельными людьми где бы ни было.

Никакие советы и парламенты уже ничему не помогут. Поздно. Но система рухнет, а люди останутся, многие останутся вместе со своим профессиональным делом. И тогда будет совершенно неважно, какие там были органы власти, как неважно, что происходило у трона Римской империи в период ее крушения. Важно, чтобы в стране остались, к примеру, хорошие физики, чтобы впоследствии остались специалисты высокого уровня, состоявшиеся люди.

Советы же сейчас - что-то вроде формы интеллектуального геноцида. Интеллигенты повалили в советы, где они погибли как профессионалы и будут играть ту роль, каковая им уготована.

Попов сослался на высказывание одного из наших профессионалов: "С этим Советом нельзя иметь дела. Он состоит из более ярких и образованных людей, чем предыдущий Совет. Тот был более серым, но с ним можно было иметь дело, а с этим нельзя."

Попов заявил, что они прекращают конкурс. Нет предмета для конкурса, и "заседанство", происходившее в этот день, великодельно это продемонстрировало. Игра продолжится только в том случае, если завтра утром объявятся люди с четко поставленной целью, которые смогут собрать под эту цель группы и начать работать. Если этого не произойдет, программа оставшихся двух дней будет ограничена "методологическими консультациями", на которых Попов берется ответить на любые наши вопросы.

Впечатление было ошеломляющим. Один из депутатов, по своему обыкновению, бросился опровергать Попова, но был отвернут самой аудиторией. Другой попросил не рассказывать на работе про то, что здесь происходило. Третий заявил, что он все понял: со следующего дня возвращается на работу и подает заявление о выходе из Совета. (На следующий день одумался.)

Были и такие, кто решил высказать, приняв все, что сказал Попов.

В частности, автор данной статьи вышел и сказал, что знает цель, для которой ему нужен Совет, и просит депутатов не самораспуститься до тех пор, пока эта цель не будет достигнута. Речь идет о газете, которую нужно поставить на ноги. "Помогите это сделать, и тогда можете идти на все четыре стороны, но вполне вероятно, что к тому времени найдется кто-то еще, кому Совет действительно нужен."

- Зачем вам Совет? - возразил Попов. - Читал я "Троицкий вариант". Хорошая газета. Но ведь она уже существует, вы ее сделали без всякой помощи Совета. И зачем это нужно, чтобы люди, не имеющие к газете никакого отношения, голосовали по ее поводу? Ну а если бы они проголосовали

против, вы бы прекратили выпускать газету? Да я уверен, что она точно так же продолжала бы выходить. (Это правда, но мне нужно, чтобы газета продолжала выходить не "точно так же" - так я долю не пропустил. - БШ.)

Это позднее заседание было своего рода кульминацией игры. Многие счищали выступление Попова чисто методологическим приемом - типа провокации с целью разразить нас. Безусловно, был и такой мотив. Но главное - это была правда. Конечно, не абсолютная истинна, но в первом приближении - правда, и если мы хотим быть честными с самим собой, нам необходимо скушать это, а там уже смотреть, как быть дальше.

Попытка работать

Удивительно, но на следующее утро у многих наступило что-то вроде просветления. В искусстве есть такое понятие - катарсис, вот и здесь было нечто подобное. Фактически игра окончилась, началась работа. Она шла уже вне каких-либо рамок, значительной частью - в кулуарах. Именно в эти два дня депутаты по-настоящему общались с профессиональными администраторами, пытались найти с ними общий язык. Это, собственно, и был настоящий конкурс (правда, его результат оказался несколько неожиданным, но об этом - позже).

На утреннем заседании участники формулировали цели и пытались собрать народ под "свой флаг". Первым выступил БШтерн. Фактически было обобщено вчерашнее высказывание начальства газеты и выразившая концепция под названием "фальшаппарат". Предлагалось выделить в аппарате Совета некую новаторскую часть (в отличие от реорганизованного исполнкома, консервативного по своим функциям), которая бы служила инкубатором полезных городу инициатив.

- Я исхожу из собственных интересов: это независимая газета и независимое издательство. Есть люди, готовые оставить работу и профессионально заняться этим делом. Но нужна временная "крыша над головой". Создать новое юридическое лицо гораздо сложнее, чем просто взять человека на ставку. Аппарат Совета может дать и ставку, и отличную "крышу" до тех пор, пока дело не окрепнет.

Вероятно, найдутся и другие, которым нужно то же самое. Наше общество - не самая благоприятная среда для выявления новых форм. Здесь - облегченный вход. Доказал, что твоё дело перспективно и полезно, - получай на время ставку и действуй. Окреп - получай автономию, и вперед из горсовета. Но если дело коммерчески эффективное - плати Совету по его акционерному вкладу и поддерживай тем самым следующих.

Конечно, до такой конструкции можно додуматься только у нас, где остается потребности в мимикрии (отсюда и термин - "фальшаппарат"), если речь идет о чем-то непривычном для Системы. (Я слышал, что методологическая ассоциация тоже существует при чем-то, а вовсе не сама по себе.) На Западе такую роль выполняют всесамые фонды, и "фальшаппарат" может со временем тоже стать чем-то вроде фонда инициатив.

БШтерн предложил всем заинтересованным лицам образовать группу. Группа была образована, хотя и работала совсем не в том направлении, в каком мыслился инициатор.

Другое, бескитристное, но успешное, приглашение к действию сделал Н.Гитов. Он предложил создать группу по разработке структуры органов Совета, в которой были учтены звучавшие ранее рациональные идеи.

В конце концов, все группы слились под эгидой группы Гитова. Приля туда, я обнаружил, что там уже вовсю оперируют понятием "фальшаппарат" (заметим, что концепция выжила и отчасти реализуется) и другими концепциями, появившимися во время игры.

К сожалению, общий язык, который начал появляться между участниками, был потерян на следующий день, когда группы

отчитывались о результатах. Каждый новый докладчик стирал рисунок предыдущего и пытался изложить похожие вещи неподобными, понятными ему одному терминами. Но ничего не пропадает, и на начавшейся через пару дней сессии время от времени звучал язык, выбранный на игре.

Заключительное слово С.Попова

Последнее заседание было посвящено выказыванием об игре. Сначала высказывались участники (стенограмма снять отсутствует), затем - Попов (стенограмма, слова Богу, есть). Вкратце, он сказал следующее.

Эта игра была необычной с самого начала. Одна из главных трудностей, стоявших перед игротехниками, - не сфальшивить. (Очень легко сделать игру, при которой все станут доволны или даже наступит общая эйфория, - нет проблем.) Если бы игра захватывала определенную профессиональную структуру, было бы легче. Имея дело с депутатами, мы оказываемся в сложном положении.

Кто такой депутат? Это человек, движимый теми или иными идеями, попавший в нечто неопределенное. Возникает вопрос: о чем с депутатами вообще говорить? Можно, например, вести душевые разговоры о том, как у нас в стране. Но явно проблема лежит где-то в другом месте. Проблема не в том, что у нас кризис власти и производства. У нас кризис жизни и кризис личности...

Если говорить совершенно откровенно, то лучшая игровая аудитория у меня никогда не было. (Удивление в зале.) Нет, остальные вообще... (Хохот в зале.)

Это без дураков, и это могут подтвердить игротехники. И именно поэтому с вами можно говорить о таких вещах.

Я бы хотел выделить те точки игры, которые были запланированы.

1. Противопоставление нашему ожиданию, что кто-то за нас что-то сделает. Вообще, нормальный человек не должен жить ожиданиями, тогда он становится зависимым от других.

2. Противодействие желанию втиснуться в какую-то внешнюю схему. Без схемы мы шагу не можем ступить. Свою ответственность переносим на схему. Если ее не дают, первый порыв - взять какую-нибудь.

3. Противодействие желанию слиться, сплинуться. Если нормальный человек считает, что совместная деятельность бесплодна, он встает и уходит. Нет, мы не уходим. Мы мучаемся, возражаем, но остаемся, нам обязательно нужно быть "слипнутыми". Стадный эффект.

4. Противодействие включенному в нас оператору, что надо что-то делать. Это стремление надо временами останавливать, чтобы можно было подумать, прежде чем действовать.

5. Мы не вольны делать, что хотим. Нами управляет заложенные в нас воспитание, культура, и мы не можем остановить то, что из нас прет (отличный пример - спектакль с заседаниями). Чтобы отделаться от этого, нужны большие знания, сила и воля.

Каждая из этих точек неоднозначна, в каждой из них возникает конфликт.

Так, одним из депутатов в один из критических дней была представлена серьезная претензия: "Этого делать нельзя - люди во что-то верили, теперь у самых приличных опускаются руки, власть захватят самые неприличные и все будет плохо."

С моей точки зрения, жизнь во лжи много хуже и принесет гораздо худшие последствия, поскольку вы этих приличных людей просто угроубите вместе с идеалами. (На игре никого не угроубили.)

Поскольку игра прошла по всем пятью точкам и каждая из них обозначена, конкурс состоялся. Если вы внимательно прослушаете кассеты, вы сами ответите на все.

ЭПИЛОГ

Удалась игра или нет - покажет будущее. Такое утверждение делалось неоднократно. Но после игры уже кое-что произошло - прошла сессия, поэтому уже можно о чем-то говорить.

То, что председателем Совета избрали ГЛебедева, а заместителем - В.Бланка, не было неожиданностью. Гораздо интересней вышло с должностями руководителей исполнкома. Один из претендентов, ИЖаринов, заявил, что этот конкурс сделан для отвода глаз, и должность председателя фактически давно занята. Он брался назвать имя и предлагал делать ставки 15.

Мы не знаем, кого имел в виду Жаринов, но точно знаем, что он ошибся. Должности председателя исполнкома и его замов упразднены. Президиум Совета сейчас проводит круглую реорганизацию исполнкома. Такая вот маленькая революция. Маленькая потому, что власти у исполнкома как не было, так и нет. Только отдельные рычажки.

Ну а как же игра? Казалось бы, нам преподавали противоположное: оставьте бразды правления профессионалам, а сами займитесь тем, в чем смыслите и чем живете.

Но, во-первых, это не главный урок, который мы вынесли из игры. Более важный - надо иметь силы и смелость выходить за рамки любых стереотипов и мнений. Если так, то с какой стати мы должны принимать слова Попова за новые рамки?

Во-вторых, мы как раз хотим дать бразды правления профессионалам, но не любым, а тем, кому можно доверять, и не бразды "вообще", а каждому свои (фактически проводится децентрализация исполнительной власти.) Попутная задача - дать дорогу тем, кто знает дело, но кого подмаял под себя тот или иной начальник.

Кстати, Лебедева избрали председателем не просто так, а вместе с концепцией органов Совета. Когда он показал набросок структуры, мне понадобилось всего несколько секунд, чтобы оценить его и выразить согласие. Там явно просматривался ряд идей, сформулированных на игре, например, концепция "отщепления" (см. выше), концепция разворачивания власти, и моя концепция "фальшаппарат" тоже вписывалась туда естественным образом.

Но, может быть, большее влияние игры в том, что у многих депутатов появилась самоуверенность и появилась способность критически оценивать свои действия. Благодаря этому игра, обошедшаяся в 15 тысяч, может сэкономить миллионы. Мы поняли, что не надо рассчитывать на кого-то, - надо браться самому и делать.

Наконец, пользуясь тем, что впечатления от игры еще свежи, стоит сказать несколько слов в ее духе и избирателям.

Мы во время предвыборной кампании наобещали вам с три короба - это все чушки. Совет не может в обозримое время решить подавляющее большинство наших проблем. Лучшее, что он может сделать сейчас, - это заложить зародыш работоспособной системы управления городом, которая в будущем начнет приносить плоды. Может разогнать нас, но если кто-то будет обещать сделать больше, чем мы, - не верьте. Наше общество попало в такой кризис, который "сверху" разрешен быть не может.

Если у вас есть силы - не рассчитывайте ни на Совет, ни на правительство, рассчитывайте только на себя. Если вы хотите чего-то добиться, но не "вообще", а конкретно, и знаете как, - приходите в Совет, вот тут уж можете рассчитывать и на помощь, и на "крышу".

БШтерн

ОБЕЗДОЛЕННЫЕ ЛЮДИ

На территории, подведомственной нашему горсовету, в пионерлагере "Юность", временно размещены 100 человек беженцев из Баку. Эта статья - рассказ об их положении...

Про беженцев, с чего ни начнешь, скажешь на одно и то же - крови и слезы. Так начнем хотя бы вот с этого. Мы попросили беженцев рассказать о себе, задав им ряд вопросов: 1) как они жили в Баку, 2) что произошло с ними в январе, 3) каково их положение теперь. Вот типичный ответ.

"1. Я работала на производстве. Жила я нормально. У меня была двухкомнатная квартира. 14 лет мы ждали квартиру; 3 года жили в ней.

2. Январь. Военная обстановка: над головой свистят пули, люди бегут врассыпную, вокруг трупы, море крови, везде висят черные мусульманские флаги с белым полумесцем... После того, как в город вошли войска, стало немного спокойнее, мы думали, все успокоятся, все будет нормально. Но нет, выстрелы не прекращались, вертолеты летели через каждые десять минут. Страсти накалились. К нам домой стали звонить с угрозами: "Что, вы еще сидите здесь? Даем вам полтора часа на сборы. Придем, если не уедете, перережем всех, и девок своих".

Дело в том, что у меня смешанный брак: я русская, а мой муж армянин. (Муж у меня умер давно.) Я еще надеялась на то, что все успокоятся. Но нет! Через два дня к нам в дом зашла толпа, человек 25. Они искали моих детей (их я спрятала в подвале). Короче, я им показала свой паспорт и сказала, что девочек увезли; они вроде бы успокоились и ушли. Потом опять пошли телефонные звонки с угрозами. Русским не давали хлеб, они все отправляли нас в Россию. "Езжай свою Россию, что наш хлеб ешь?" - это как бы был их девиз. Я взяла своих детей и отправилась ночью на КПП. Там мы просидели трое суток. Из Баку я со своей семьей вылетела на военно-транспортном самолете в Ростов, а из Ростова в Москву.

3. Я хочу, чтобы нам дали крышу над головой, я готова на общежитие, только в городе или поселке городского типа, чтобы мои девочки могли учиться в техникуме или институте.

Мы очень боимся расставаться...

Сейчас мы остались вообще без денег. Всего дали 100 рублей на каждого - наличных денег. Мы никто не работаем; я ездила, искала жилье, все деньги ушли на это. Мы даже не могли позволить себе купить побольше продуктов - не на что. Сейчас вообще денег нет, не осталось. Я жду жилье - согласна на семейное общежитие.

Возратиться в Баку не могу, потому что у меня был смешанный брак. А армянам там делать нечего. Фамилию мою прошу, на всякий случай, не называть..."

Похожий историй у нас сейчас около десетка. Хоть книгу Скорбы составляй.. Ни в чем не повинные люди - не воры, не подстрекатели, не диссиденты - обычные, как мы все. Жили, копили, растили детей, получали квартиру (из другого ответа: "построили кооператив, сменили картонную входную дверь на "сейфовую", купили четыре тахты..."). Только устроились - бараках, выметаясь в чертовой матери! Бывший муж (хоть и умерший) армянин - подай сюда твоих девок! (Для юношества все равно: мать армянка, муж русский - всех под корень!) Опять же - разве квартиру сломали? Жизнь сломали. Посудите: когда десять лет назад умер муж, на руках остались девочки шесть и восемь лет. Значит, все эти годы надо было из сил выбиваться, тянуть детей. В последнее время стала собирать приданое: материю, белье, одеяла, шерстяные, столовые приборы. Все складывалось впрок - девочки на выданье.

Каждая такая вещь - часть ее жизни. Теперь они здесь, а все это там, в покинутой квартире, скорее всего - разраблено (из другого ответа: "мы сидели за "сейфовой" дверью, а человек, взломавший ее, показывал в глазок

выписаный ему ордер на нашу квартиру; тогда мы ускользнули чудом"). Ни о чем она так не жалеет, как об этом приданом - девицы-то на выданье, остались без ничего. И попросить не у кого: родственники мужа - армяне, все в таком же положении. Толком неизвестно, где они сейчас. Женщина собирается сама поехать в Баку, попытаться с помощью военных вывезти какие-нибудь личные вещи, получить трудовую книжку, забрать документы.

А может, рассказать про мужчину, у которого все разговоры ссыжают на то, как у него на глазах кинули с девятого этажа какую-то женщину и еще живую добивали потом ногами?

Или вот еще сюжет: русская, первый муж - армянин, есть от него сын 13-ти лет, теперь она замужем за азербайджанцем и тоже есть дети. Когда пошли погромы, стали ловить пацана. Попытались сменить метрику, но их так шугнули, что бабушка (русская) сквишила внуку и примчалась сюда. (Мечтает сменить внуку метрику здесь, но наши законы не предусматривают наличия беженцев, и сменить метрику, не запрашивая сведений из Баку, нельзя. А запрашивать бессмыслицо: всю "операцию" рассекречена)

Ко всему еще - бабушка заболела, необходимо длительное лечение, может, придется лечь в больницу. Парнишка и так в стрессе, а теперь куда ему деться? Дома у его матери спрашивают: "Ну, как там твой внук...?" И здесь несладко: у бабушки было 27 рублей, а лекарства стали в 21. Что в этой ситуации делать? Нам проще всего сделать вид, что ничего этого нет, как-то отвлечься. Но, увы, не всегда получается.

Вот три сюжета, а всего-то в нашем лагере семей тридцать, и в каждой одно и то же: кровь, слезы и горе. Удачливые считаются те, у кого нет инвалидов, стариков и детей; но таких мало...

Это, так сказать, их предыстория. Теперь - о настоящем.

Ходят слухи, что беженцы нас объедают, скупают товары в магазинах. Тот, кто так говорит, или прикрывает свои махинации с "товарами народного потребления", или не дал себе труда подумать - возможно ли это. Их сто человек, нас - тридцать тысяч, они составляют от нас три десятых процента. Свободных денег у них практически нет. Кроме ста рублей наличными на каждого выписано по двести рублей безналичными, отоварить они их могут в нашем магазине только товарами из зала, но не дефицитом (все эти сапоги, импортная белье и прочее им не касается). Наличные деньги нужны на лекарства, на поездки в поисках жилья и работы. Как в этих условиях три десятых процента могут объедать остальных 99,7? Не беженцы виноваты в том, что мы так трудно живем. А то получается, как в кривойской басне о Волке и Ягненке.

Когда заходит разговор о беженцах, возникают стандартные вопросы, которые задают практически все. Имеет смысл на них здесь ответить.

1. Почему армяне не едут в Армению, а понаехали сюда, в Россию? Во-первых, потому что практически в каждой семье есть русские. И во-вторых, не говоря уже об очень тяжелом положении в самой Армении (землетрясение, блокады), армянский национализм, хотя и не такой кровавый, сейчас не многим лучше азербайджанского: если у тебя родственники азербайджанцы, то в Армении тебе делать нечего; если же ты чистокровный армянин, тебя обвинят в том, что живя в Баку, ты не поддерживал борьбу "всего армянского народа" за присоединение Карабаха, и предложат поселиться именно там.

2. Почему они едут именно в Москву? Беженцы есть не только в Москве, но и в Ростове, и в Краснодаре, и в других городах РСФСР. Как правило, люди стремились туда, где у них есть родственники. Но многие прискали в Москву в надежде на то, что вблизи властей они смогут добиться правды и будут лучшие защищены. Что же здесь непонятного?

3. Почему они не возвращаются в Баку? Ведь с высоких трибун заявлено, что это безопасно...

Заявления о том, что возвращение в Баку - реальность для большого числа беженцев, - очередная ложь. Практически все беженцы имеют сведения из Баку, получают по почте бакинские газеты. И если бы эти люди, оставившие свои квартиры, работу, могли бы вернуться домой, неужели же они сидели бы здесь, в тесноте, без денег, чувствуя настороженное отношение окружающих? Ведь это же бомжи, которым нечего терять. Это квалифицированные рабочие и люди с высшим образованием. Практически все были хорошо устроены в Баку.

Очень хотелось бы посмотреть в глаза члену правительства тов. Горшкову, уверенно заявившему на съезде народных депутатов РСФСР, что азербайджанское правительство гарантирует безопасность возвращающимся. Чем из, так сказать, своего кровного он готов отвечать за эти слова: головой, карьерой, нажитым добром? После того-то, что уже один раз азербайджанское правительство своих обязательств перед этими людьми не выполнило? Чего, собственно, изменилось?

Уже есть примеры (и среди наших беженцев), когда люди пытались вернуться; и буквально вышибнули обратно.

4. Вот же правительство предлагает им места жительства и работу, а они привередничивают и не едут. Видно, все здесь хотят оставаться...

Это - еще одно заблуждение. По-видимому, есть небольшая группа тех, кто согласен ждать и добиваться возможности оставаться в Москве. С каждым из них надо разбираться отдельно (а почему бы человеку и не желать оставаться в Москве, если это единственный город, в котором у него есть родственники?).

Но большинство беженцев согласны ехать куда угодно, если будут выполнены их совсем не крайние требования: жилье (хотя бы семьи комната в семейном общежитии) и работа (хотя бы приблизительно по специальности - городскому жителю, никогда не видавшему корову, трудно в сорок лет пойти работать на ферму). Они хотят еще, чтобы в тех поселках, где они будут жить, были бы десятилетки, а не четырехклассные школы, после которых надо отдавать детей в интернат.

5. Почему они не меняют свои квартиры в Баку на жилищадь здесь, в России? Да потому что мало охотников ехать в Баку. К тому же бакинские власти практически полностью блокировали возможность таких обменов. (По-видимому, эти квартиры нужны кому-то в Баку.)

6. Почему они не уезжают из страны? Желание эмигрировать есть у довольно большого числа беженцев. Но и этого им сделать не дают - ОВИР не принимает у них документов.

Кажется, все...

Вернемся к вопросу о настоящем. Тропку здесь есть чем гордиться: на 40 тысяч беженцев Москвы и области наш город - единственное место, где для беженцев выполнена работа в следующем объеме: собирают и регулярно отвозят вещи (кстати сказать, разбирают все привезенное); упорядочено пенсионное и медицинское обслуживание; практически все, кто хотел, устроены на временную работу (это дает небольшой приток наличных денег); приезжала бригада психологов (несколько человек находились в тяжелой депрессии).

Эти, в сущности, минимальные действия столь впечатляющие, что когда в Троицк приехали народные депутаты РСФСР, занимающиеся беженцами, они сказали, что виденное здесь - бальзам на раны. В других местах и близко ничего такого нет.

Все это сделано исключительно инициативой активистов и комиссии горсовета по беженцам. Ну и, конечно, центральная власть выделила помещение и денежные фонды. Но надо ясно понимать, что беженцы живут в страшном напряжении - угнетает полная беспроспективность.

Красивое постановление от 7 апреля, обязывающее министерства и ведомства принимать их на работу с предоставлением разумного минимума жилья, не выполняется ими в какой мере. Ни в какой. Единственное, по сути что предлагается, - отдаленные деревни. Понятно, что городские жители не спешат за это ухватиться. Почему они должны ломать свись жизни - каждый вот ту, свою единственную, которая дается ему "один только раз и прожить ее надо так..."? В знак примирения с тем, что партийный начальник Азербайджана гражданин Безиров не справился со своими обязанностями и не мог остановить разбушевавшуюся стихию? Не слишком ли это будет большое жертвоприношение очередному временному?

Власти не смогли людям обеспечить основного - права на жизнь, а обязательство такое на себя принимали. И теперь требуют от них новых жертв - поезжай, куда я сам не хочу... Да никакой нормальный человек на такое не согласится!

Полная бесперспективность - уже и этого достаточно бы. Плюс постоянные поползновения выкинуть людей из временного приюта: то обзывают, что принудительно выселят 15 мая, то - 10 июня. Куда выселят? Никто не знает. Предлагают, например, в ЛТГП (это - где алкоголиков лечат). Что ж, создадим советские резервации...

Или угрозы прекратить питание - сначала с 20-го мая, потом с 10-го июня. В общем, даже тот минимальный быт, который имеется, абсолютно неустойчив.

Плюс к этому - смешанные с угрозами упреки окружающих. В чем можно упрекать беженцев? Только в том, что они есть живут на белом свете. В этом и упрекают ("онахахали тут..."). Ребенка на улице мать зовет: "Чего вы тут разорались?". В ОРС пришли документы оформлять - "добрая" тетя в претензии: "Надоели вы нам, сидите у нас на шее!". (Жаль, фамилии не знаем.)

Что перечислять? Кто громче всех на улице "выступает"? Самые отъявленные хамы. И беженцы все это хамство должны переносить и не срываться в истерику, хотя нервы на пределе. А по городку ползут слухи, пущенные вот такими "добрными" тетями, что беженцы нас обзывают и т.д. Ну какую же совесть надо иметь, чтобы еще шпынить попавших в беду? Не хочешь помочь - не помогай, но не добавляй же туда еще напряжения!

Кажется, Шолом-Алейхем уподобил в прием положение евреев той копке, которую зажали дверью и одновременно душили ногой, чтобы прокодила. Вот у беженцев это точно так...

Теперь о перспективах. К уже сказанному надо добавить, что надежды на обещанную компенсацию за потерянное

имущество эфемерны. По постановлению от 7 апреля, после того, как беженец устроится на постоянное место жительства и представит об этом справку, Госкомтруд (или кто-то там еще) поставит перед Азербайджаном вопрос о компенсации; приводятся также вполне благополучно звучащие расчеты о размерах компенсации.

Но вот прошло уже почти полгода, и уже есть люди, получившие это постоянное место жительства. Хотели бы мы знать хотя бы об одном случае выплаты компенсации. Нет, это ведь действительно любопытно, пусть бы печатали где-нибудь: таким-то гражданам в таком-то размере компенсировано за такое-то имущество. Ну хоть разик бы напечатали - многим было бы интересно прочитать.

Но нет, ничего подобного в нашей печати нет. Даже члену правительства тов. Горшкову на этот счет сказать нечего, а он обещать любит.

А вот что в печати есть: Азербайджан обяжет, что квартиры тех, кто полгода дома не живут, забираются.

И как вообще предполагают компенсировать разграбленное имущество? По всему этому видно, что с компенсацией - вилами по воде писано. Хорошо еще, Ельцин в интервью после избрания сказал, что надо строить свои отношения с другими республиками так, чтобы нанесенный россиянам ущерб был возмещен. То есть, они там, наверху, об этом думают - и то хорошо.

Такие вот перспективы.

Теперь - общий взгляд на проблему. Мы уже думали, не обратиться ли к американскому городу-побратиму Солт-Лейк-Сити ребята, возмите наших сто человек, что Вам стоит? Так, вроде бы, стыдно: сто человек устроить не можем, а туда же, в побратимы к цивилизованному миру лезем.

Не знаем, может, политики и выдумают что-нибудь другое, но нам кажется, что имеется единственный путь решения этой проблемы, причем на уровне верховной законодательной власти республики: распределить беженцев по городам. Как это конкретно сделать, должны решить сами депутаты. Но уж, конечно, не сваливать все это на министерства и ведомства, которым этот вопрос глубоко безразличен. Вот кому он должен быть небезразличен, так это власти - верховой, средней, местной - власти, которая не только о материальных благах печется, но и об уровне морали в обществе тоже вроде заботится.

А сейчас что? И жилье, и работу обязаны предоставить министерства. Почему они? Основной же лозунг - ВСЯ ВЛАСТЬ СОВЕТАМ! ДОЛОЙ ДИКТАТ МИНИСТЕРСТВ И ВЕДОМСТВ! Ну, так если вся власть, то и ответственность вся, значит, Советам такие вопросы решать, а не спихивать на кого-нибудь другого. Или

будем, как раньше: власть наша, а ответственности никакой?

Не хочется Советам за эти вопросы браться, боятся они, что не поймут их избиратели, поднимут крик: "Беженцы нас обзывают, мы сами по десять лет квартиры ждем, а тут еще и беженцы, пусть убираются отсюда..."

Да посмотрите хоть на нынешнюю ситуацию. Там, где центральное правительство сконцентрировало свои усилия, там результат налицо: нашли людям временное жилье, погизнес дали, деньги какие-то. Дальше должна бы местная власть их опекать, центральному правительству и так забот хватает. А на местах - где как: где нормальные люди это делали, там еще куда ни шло, а где решили чужой беды в голову че брать, - там беженцев только запугивают. Не хотят местные власти кому-то постороннему помагать. Можно понять, откуда такое немилосердие: и всегда жизнь была не особо легкой, а сейчас, когда наметилось ухудшение, где уж тут о других думать... Но думать придется, потому что люди есть есть.

Одно дело - Ельцин там для них будет компенсации добиваться, другое - устраивать их все равно надо не где-то, в заоблачном далеке, а среди нас же. И ничего страшного: город с многотысячным населением спокойно переварит несколько семей, не попрекнется. Важно только распределить эту нагрузку, не в одном месте концентрировать.

Каждый город может принять какое-то (пусть небольшое) количество людей, объявив свою квоту. Можно разрешить беженцам самим строить себе дома (как они и предлагают), используя их рабочую силу; часть квартир такого дома можно передать городу. Наверняка разумные варианты имеются...

Крышу только дайте - на работу устроятся. Ведь это не проститутки, не рецидивисты, а квалифицированные работники с городскими специальностями. Вполне нормально устроятся.

А вот что здесь странно - промедление. Люди и так уже полгода в подвешенном состоянии, и ясно, что этот вспыхающий нарыв рано или поздно лопнет и обернется новой катастрофой. И центральной печати не успокаивающие были интервью с высокопоставленными чиновниками публиковать, а обсуждать проблему во всей ее остроте. А главное - не надеяться, что все это без нас кто-нибудь решит. Это раньше решал все кто-то, а сейчас все зависит от нас.

Поэтому мы обращаемся ко всем: НЕ БУДЬТЕ БЕЗУЧАСТНЫ К ОБЕЗДОЛЕННЫМ, ПОМОГИТЕ БЕЖЕНЦАМ ДЕЛОМ!

И.Каганова, А.Литинский.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ КОМИССИИ НЕ ПРОШЛО

Комиссия по торговле, бытовому обслуживанию и общественному питанию сообщает:

1. 15 июня на заседании президиума Троицкого совета было отклонено ("за" - 3, "против" - 4, воздержался - 1) предложение комиссии о расширении списка товаров повышенного спроса, распределяемых по талонам в организациях и на предприятиях города Троицка.

2. Предлагавшийся список: верхний трикотаж (производства капиталистических стран), спортивная обувь (импортная), спортивные костюмы (импортные), постельное белье (комплекты), косметика и парфюмерия (импортная), электротовары бытовые (миксеры, утюги, кофемолки и др.), ковры и ковровые изделия.

3. Поименное голосование: "за" - Кириченко, Сейдгазов, Гапотченко; "против" - Лебедев, Бланк, Фаткулин, Ярцев; воздержался - Штерн.

Если уважаемые избиратели имеют относительно обсуждаемого вопроса иное мнение, просим сообщить об этом в постоянную депутатскую комиссию Троицкого городского Совета по торговле, бытовому обслуживанию и общественному питанию.

Председатель комиссии Безниско О.Д.

В выпуске номера приняли участие: Р.Губанов (ФИАН), О.Краиша (ИСАН), А.Любенко (шк.2), К.Рязанов (ФИАН), С.Скорбун (ФИАН), Б.Штерн (ИЯИ, редактор).

Редакция благодарит группу распространения, координируемую А.Литинским, а также сотрудников коллегиального центра "Байтик" за помощь при подготовке макета номера.

ТРОИЦКОЕ РАДИО СПРАШИВАЮТ...

- Правда, что перестройка достигла Троицка?

- Да. Со здания ОКБ ФИАН исчезла надпись "СЛАВА КПСС!". Теперь очередь за мобилизованными наших жителей на трудовые подвиги "рубежами пятилетки", украшающими Центральную улицу около гастронома.

- Чем отличается молодой коммунист от беременной женщины?

- Особенно ничем, за исключением того, что, в соответствии с уставом ВЛКСМ, беременные женщины-комсомолки по решению первичных организаций могут освобождаться от уплаты членских взносов, а комсомольцы-коммунисты освобождаются без всяких решений.

- Правда, что в Киевском политехническом институте отменили преподавание научного коммунизма?

- Да. Теперь этот курс называется научный социализм.

- Говорят, что на нашей базе есть 1500 ящиков чешского пива, и с введением талонов каждому тройчанину достанется по бутылке.

- Нет. Как стало известно из компетентных источников, не 1500 ящиков, а около 300, а кому они достанутся, вероятно, знает начальник ОРСа тов. Зонов.